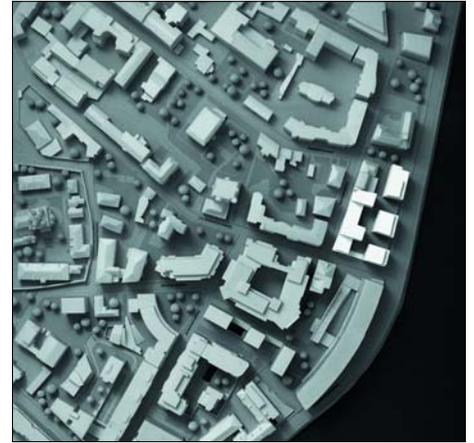




Фасады Пречистенской набережной, «впитавшие» влагу Москвы-реки.

Prechistenskaya embankment facades that «absorbed» the moisture of the Moskva-river.



Ситуационный план.

Site.

Строительство в историческом окружении предъявляет к новым зданиям особые требования, результатом которых часто становится усложненная трактовка архитектурных объектов. В их образ проникают многочисленные рефлекссы соседней исторической застройки - если не побеждает стремление предпочесть контрастные приемы по отношению к памятникам. Но существует и «третий путь», связанный с тематической избирательностью истории, позволяющей сохранить чистоту и свежесть новостройки в условиях подчинения месту. Для «лабораторной» архитектуры района «Остоженка» новый многофункциональный комплекс «Баркли плаза» мастерской Сергея Скуратова стал таким свежим и заметным приобретением.

Константин Савкин

Мономатериальность

Многофункциональный комплекс на Пречистенской набережной

Взгляд на комплекс от ЦДХ

Разделенное на блоки здание с противоположного берега Москвы-реки, от Центрального Дома Художника, выглядит кубиками белого рафинада, выставленными у самого края водоёма. Пользуясь этой близостью, они не отразили, а буквально впитали материю реки своими прибрежными фасадами – всосали ее своей поверхностью, так что серая голубизна стекла и металла выступила уже и на сахарных боках: крупными прямоугольными окнами-корытами – ближе к набережной, и меньшими, усыхающими – в глубине квартала. Ещё блоки сахарного мрамора словно бы вторят точеной громаде Храма Христа Спасителя, правда, отступившей от берега и ушедшей в перспективу – старающейся отчасти скрыть своё величие. Только завершения белого Храма вобрала совсем другую субстанцию – золотого Солнца, щедро оплавившего церковные главы.

Взгляд на комплекс от Храма

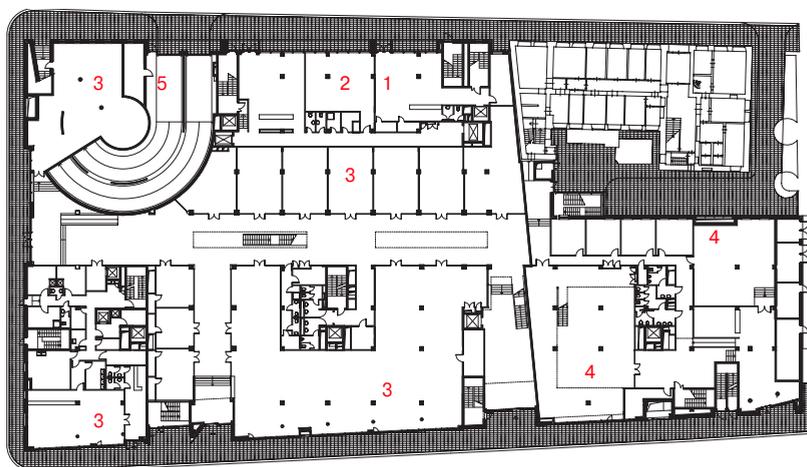
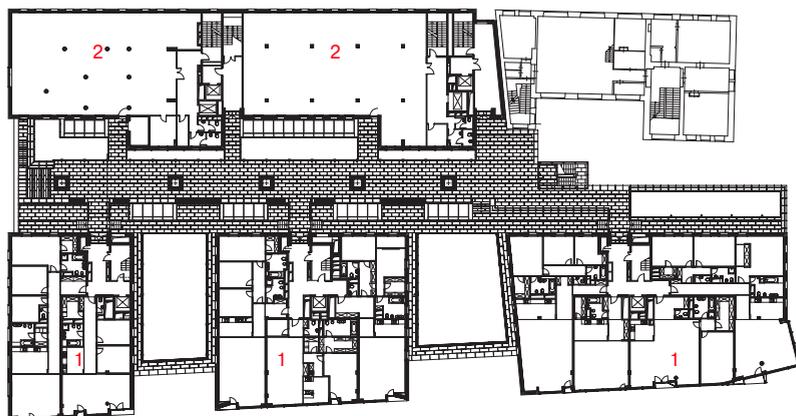
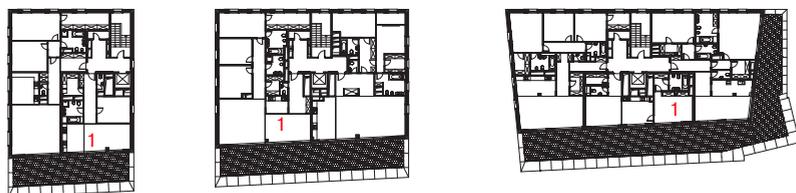
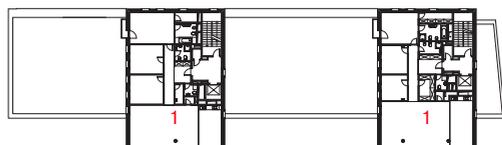
Оценивая расстояние от Пречистенки до предыдущей видовой точки на Крымской набережной, сопоставляя размеры нового комплекса и Дома Художника, снова обнаруживаешь очевидную связь: обе постройки будто бы сделаны из одного материала (теперь уже не сахарно-белого, а сероватого или чуть розоватого камня). Более того, не выпилены ли блоки нового комплекса из глыбы ЦДХ, из самой его сердцевины – там внутри есть уютные прямоугольные пустоты внутренних дворов?

Архитектурное же родство со зданием Храма Христа Спасителя теперь приобретает более сложный смысл: располагаясь точно посередине, новый комплекс занимает промежуточное положение между двумя масштабными объектами не только топографически. В своем горизонтально-вертикальном строении он воплощает одновременно две противоположные





Вид от Москвы-реки. Эскиз.
A view from the Moskva-river. A sketch.



Планы 1-го, 3-го и 5-го этажей.
Plans of groundfloor, 2nd and 4th floors.

Многофункциональный комплекс на Пречистенской набережной 17-19 в Москве («Баркли плаза»).

Архит. С.Скуратов – рук. коллектива, Н.Демидов, А.Медведев, Н.Ишутина, П.Шалимов.

Проектирование: 2003-2004 гг.

Строительство: 2005-2008 гг.

Заказчик: ЗАО «Укс-Восток».

A mixed-use complex at 17-19 Prechistenskaya embankment, Moscow (Barkley Plaza).

Architects: S.Skuratov – team leader, N.Demidov, A.Medvedev, N.Ishutina, P.Shalimov.

Design phase: 2003-2004.

Construction phase: 2005-2008.

Customer: ZAO UKS-Vostok.

композиционные доминанты – горизонтальность ЦДХ и вертикальность Храма. Вместе с тем, комплекс впитывает масштаб своей ближайшей среды, в подчинении окружению разъединяясь на блоки-дома, снижаясь ступенями в сторону набережной, отступая повышенными корпусами в глубину квартала.

Взгляд от комплекса в историю архитектуры

Весьма логично комплекс представляет переходное состояние между двумя градостроительными ориентирами (и историческими эпохами) по степени архитектурной или скульптурной проработки, детализации плоскостей. От лаконичного параллелепипеда ЦДХ, шедевра советской архитектуры 1970-х годов к точным рельефам Храма Христа Спасителя, здания-символа, созданного в XIX веке и восстановленного в 1990-х годах. И здесь, несмотря на светский характер постройки мастерской Скуратова, в памяти всплывает другая аналогия, другой храм – капелла в Роншане великого Корбюзье. Интерьерные мотивы её южной стены со скользящими расширениями оконных откосов теперь обращены вовне и развернуты на юго-восток (почти восток) – к реке. Здесь асимметричные оконные (или витражные) растресывания фасадов набережной не распространяют, а собирают свет и цвет. Они словно выбирают объект пристального внимания и усвоения: это не только прямой взор вниз, на воду Москвы-реки, меняющей своё лицо в зависимости от состояния небосвода, или вверх, на само небо, вид которого обусловлен настроением природы. Естественно, это и боковые взгляды: вправо – на ЦДХ и влево – на Храм. Обширные плоскости фасадов позволяют разместить все эти позиции, превращаясь в рельефные геометрические панно, исполненные ритмического внутреннего движения со стремлением к расширению эффекта собственного присутствия.

Площадь участка – 0,556 га
 Площадь застройки – 4 263 м²
 Общая площадь – 23 920 м²
 Строительный объем – 92 040 м³
 Этажность – 6

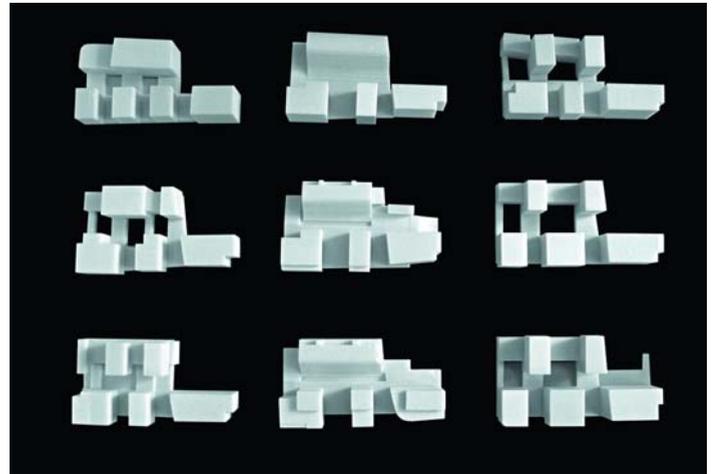
Экспликация

- 1 – жилье
- 2 – офисы
- 3 – торговля
- 4 – музей
- 5 – парковка

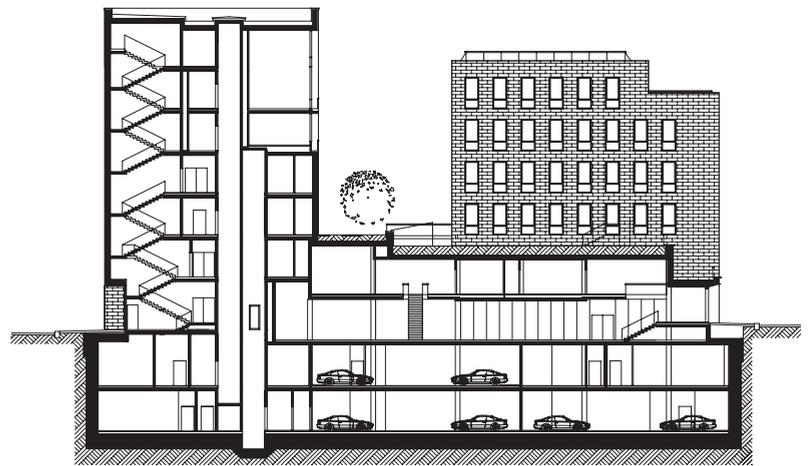
Хороший повод расширить воспоминания о белом модернизме французского мэтра с экранами из стекла и бетона, ритмичной скульптурностью фасадных плоскостей. О его молодой и жизнеутверждающей архитектуре.

Внутреннее созерцание

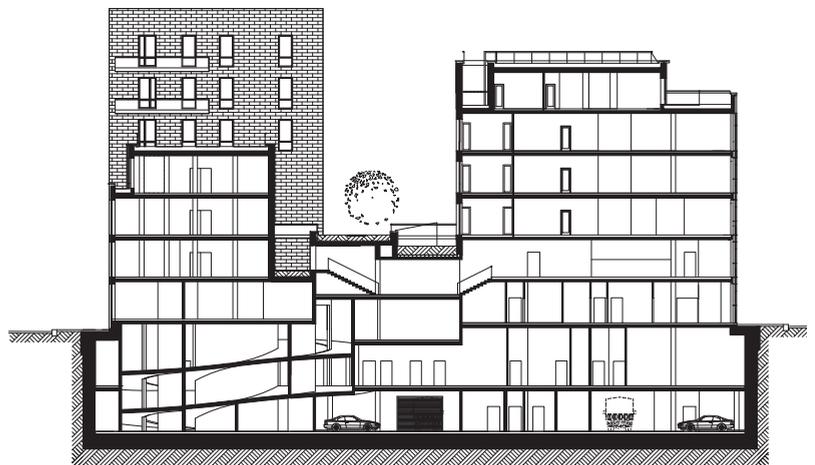
При обходе комплекса-квартала в северо-восточном углу его внезапно обнаруживается выпиленная в каменном массиве стилобата, вдоль 1-го Зачатьевского переуллка, узкая и длинная лестница, ведущая на плоскую кровлю. Брутальные ступени, мраморные рамы проемов справа и укрупненная ритмичная череда прямоугольных светильников слева (под ногами) завершается неожиданным выходом к началу приподнятого над землей переуллка. Строгая полоса пешеходного променада идет параллельно набережной, между пунктиром из трёх сахарных брикетов первой береговой линии и двумя башнями второго эшелона. Вблизи архитектурные кубы уже не кажутся рафинадом, а напоминают скорее его коричневатого тростникового предка, предпочитаемого нынешними гурманами. Юрский мрамор компании JUMA – тоже выбор настоящих ценителей. Коли речь зашла о гурманах: на крыше, между башен первой линии еще не сданного комплекса комфортно расположился шатер ресторана с видом на Москву-реку. Такое вмешательство придает эксплуатируемой кровле вполне средовой вид, обживая формалистическую идею параллельной сдвигки к Курсовому переуллку двух блоков, словно бы вынутых из единой полосы прибрежной застройки. Эта неминуемая догадка подтверждается тем же серо-голубым веществом реки, отображенным, впитанным витражами восточных фасадов второй линии. А переуллок обрывается в воздухе, выходя на север, к соседней исторической постройке –



Шахматные комбинации решения комплекса. Рабочий макет.
 Chess combinations of the complex design. A working model.



Поперечный разрез по блоку второй линии.
 A lateral section along the second line unit.



Поперечный разрез по блоку первой линии.
 A lateral section along the first line unit.